

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

На больших гастролях в Одесса наш театр не был 25 лет. За эти годы сильно изменилась труппа, репертуар, а следовательно, и сам театр стал другим, ибо любой театральный организм, если он хочет сохранить свое предназначение, должен быть прочно связан со своим временем. Это вовсе не значит, что нынешний театр имени Ленсовета не помнит корней, из которых он вырос, утратил свои плодотворные традиции. Напротив, коллектив чтит, развивает лучшие традиции театра. Одна из них — активный поиск современного, животрепещущего репертуара. Нас увлекает острая, актуальная проблематика, когда драматург требует от театра прямого, нелицеприятного и вместе с тем доверительного разговора со зрителем. Для того, чтобы такой разговор состоялся, театр в свою очередь предъявляет автору, с которым вступает в творческий союз, ряд непеременимых условий, главным из которых я бы назвал наличие у него чувства эстетической природы именно нашего театра. Когда также взаимопонимание происходит, возникает спектакль, создающий добрую репутацию и театру, и автору.

Так произошло у нас в свое время с И. Дворецким, когда мы в начале семидесятых годов встали на две его жесткие, как их сейчас называют, производственные пьесы — «Челоб-

вок со стороны» и «Ковалева из провинции». XXVI съезде партии мы посетили постановку новой пьесы этого драматурга «Последний отец». Новая драма мало похожа на предшествующие публицистические пьесы И. Дворецкого — она рассказывает о людях, живущих в глухом таинном поселке, людей очень дорогих нам своей высокой духовностью, неразраченными нравственными ценностями. «Последний отец» — спектакль с еще не установившейся сценической судьбой, сравнительно недавно составивший его премьеры в Ленинграде, там что одеситы будут в числе первых, на чей суд мы внесем нашу новую работу.

Из пятнадцати спектаклей нашего гастрольного репертуара восемь созданы по произведениям советских драматургов, многие из них получили рождение на нашей сцене: и «Спешите делать добро» М. Рошиня, и «Эльдорадо» А. Соколовой, и «Последний отец» И. Дворецкого, и «Дульсималя Тобасскала» А. Володина в нашей музыкальной редакции. Есть в нашем репертуаре произведения, совсем неаппроприированные другими театрами, так как они по своей конструкции и замыслу возможны только в нашем коллективе — например, «Люди и страсти» в мировой драматургии произведения с таким названием нет, если не считать ранней юношеской драмы М. Ю. Леонова. Там мы назвали спектакль-концерт, созданный по произведениям классиков немецкой драматургии — от К. Гуцкова и В. Гете до Б. Брехта.

Пятый год живет в нашем репертуаре публицистическая драма Г. Воронина «Интервью в Буэнос-Айресе». Спектакль попрежнему актуален, потому что в мире то и дело вспыхивают

кровопролитные перевороты, в результате которых и власти приходят — под разным названием — нефашисты. Наш спектакль — о лагуности традиции так называемого нейтралитета, о близорукости либеральной интеллигенции, пытающейся остаться «над схваткой», о трагической судьбе таких людей перед историей, народам, самим собой.

Сегодня перед коллективом нашего театра, недавно удостоенного почетного звания академического, стоят весьма трудные проблемы: как сочетать в одном лице (а театр в моем представлении очень похож на человека — у него есть возраст, у него должно быть свое, ни на кого не похожее лицо, он должен быть всегда в хорошей форме и т. д.) необходимую для академизма глубину с молодостью и озорством нашей труппы, вернее как сохранить эту молодость и не уронить при этом достоинство почетного ранга? Сгласитесь, вопрос не из простых, и далеко не всем на него удается хорошо ответить. Ведь минувший сезон мы этот вопрос пытались решить и пришли к довольно парадоксальному выводу: нам не нужно изменять своим принципам. В чем же они, эти принципы!

Во-первых, мы всегда в каждом спектакле стремимся четко ответить на вопрос: кого (что) мы любим, кого (что) — ненавидим!

Во-вторых, выход на сцену каждого театра лицом, не имею-

щим или утратившим чувство юмора, строго воспрещается.

В-третьих, поскольку театр по своей природе и происхождению — самое демократичное искусство, мы выступаем за искусство человеческое, адресованное самым разным людям: и академкам, и рабочим, и физикам, и твичкам, а главное — молодым, из которых эти академики, физики и рабочие получаются. Мы ourselves обязанными поставить перед человеком проблему — пусть он решает ее сам, пусть забеспокоится его сердце, расстроится ум, пусть ему, без нашего указующего перста, без скучных назиданий, захочется стать лучше. Пусть человек в зале загрустит, даже поплачет, пусть тут же улыбнется сквозь слезы, пусть расхохочется, наконец, — вот почему мы в своем репертуаре используем все жанры.

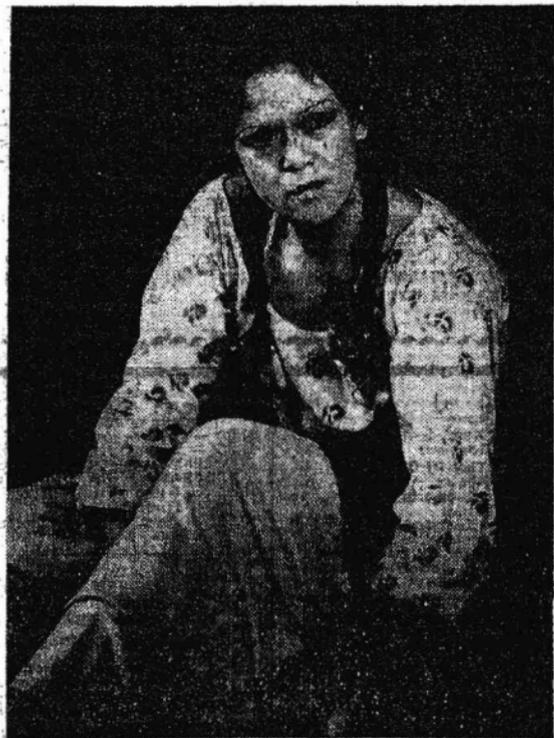
Есть еще у нас в запасе и «четвертые», и «пятые» и «десятые», но рассказывать обо всех наших запретах я сейчас не буду: надеюсь, наши зрители разгедуют их сами.

И еще одна особенность нашего театра. Труппа его в основном состоит из молодежи, так уж сложилось, что вместе со мной в начале 60-х годов пришли в театр имени Ленсовета совсем молодые тогда А. Фрейндлих, Л. Дьячков, Д. Баркент, А. Раваквич — теперь

им немногим более сорока, и они составляют ведущее ядро труппы. К этой же группе следует отнести артистов Л. Киракосян, Е. Каменецкого, Г. Никуляну, Л. Леонову, А. Розанова, В. Улик, И. Замотину и наших ветеранов Ц. Файн и М. Девяткина. Следом за этим поколением, которое весьма условно можно назвать старшим, идут артисты следующего «призыва» — их представляют С. Заморев, А. Пузырев, М. Боярский. А с 1970 года, когда я начал учить будущих артистов нашего театра сам, у нас появились выпускники двух моих курсов, воспитанные в эстетических законах нашего коллектива, то есть студенты, овладевшие профессией непосредственно в стенах театра. Многие из них играют весьма ответственные роли — Л. Луплякин, Т. Яковлева, Л. Мельникова, С. Мигидко, И. Булгаков, О. Леваков и их еще более молодые товарищи — Е. Баранов, Е. Филозов, Т. Голодович. Я хотел бы назвать всех артистов нашего театра, но лучше будет, если, познакомившись с ними во время гастрольи, одеситы сами запомнят их имена.

Мне кажется, что для первого разговора с одесскими зрителями я сказал достаточно. Остальное доскажут наши спектакли.

И. ВЛАДИМИРОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер Ленинградского государственного академического театра имени Ленсовета.

НА СНИМКЕ: Алиса Фрейндлих в главной роли в спектакле «Дульсималя Тобасскала».

Фото В. Васильева.

ЗНАЕТ КОМУ ЧУЖДА 28 ИЮНЬ 1984 г. ОДЕССА